

Tatiana MELIKOVA

Concert dedicated to 80th anniversary of Vitaly Buyanovsky

В Зале имени А. К. Глазунова прошел концерт, посвященный 80-летию со дня рождения замечательного валторниста, профессора В. М. Буяновского. Яркое вступительное слово профессора Э. С. Барутчевой, а также участие в концерте талантливых учеников сделали это музыкальное событие достойным памяти выдающегося исполнителя на духовых инструментах.

The concert dedicated to the 80th anniversary of the remarkable horn-performer, Professor Vitaly Buyanovsky, took place at the Glazunov Hall. A brilliant introductory speech by Professor Era Barutcheva, as well as and the participation of Buyanovsky's talented pupils, made this musical event quite comparable to a remembrance of the outstanding wind-instrument performer.

Татьяна МЕЛИКОВА

Концерт к 80-летию Виталия Михайловича Буяновского

15 декабря 2008 года в Малом зале имени А. К. Глазунова в рамках цикла «Первая Российская консерватория: имена и памятные даты» прошел концерт к 80-летию со дня рождения профессора Виталия Михайловича Буяновского.

Один из блистательных мастеров отечественной культуры, выдающийся валторнист Виталий Буяновский был поистине жрецом обожаемой им музыки. Он успевал многое. Постоянно работал над сложнейшим валторновым репертуаром, более 30 лет был солистом заслуженного коллектива России — оркестра Ленинградской филармонии. Музыкант освоил огромный репертуар и представлял российскую исполнительскую школу во многих странах мира. Виталий Михайлович преподавал в Ленинградской консерватории и в Школе-десятилетке, в его класс стремились попасть молодые музыканты не только из России, но и из других стран.

Во вступительном слове к концерту о Буяновском-исполнителе прекрасно сказала профессор Э. С. Барутчева: «Исполнительская манера Буяновского отличалась особым благородством. Ей в равной степени были присущи поэтическая приподнятость и целомудренность. Выразительность интонирования, доверительность произнесения роднили эту валторну с человеческим голосом. О ее русском национальном характере позволяла судить пленительная певучесть, красивый «объемный» звук. В то же

время Буяновский, лирик по природе (или по природе своего инструмента?) бывал всегда сдержан, академичен в самом высоком смысле этого понятия. Не наигранный пафос, а внутренняя одухотворенность чувства и мысли делали любое «высказывание» артиста особо привлекательным».

он вдохновенно работал как композитор. Среди сочинений Буяновского два балета, произведения для трубы, валторны, тромбона, тубы, обработки для ансамблей различных составов. Его сочинения издавали за рубежом и включали в программы международных конкурсов.

В концертной программе удивительным образом отразились многие стороны творческой жизни выдающегося музыканта. Разносторонне была представлена исполнительская школа В. М. Буяновского. Его ученики и коллеги разных поколений играли австрийскую, немецкую и французскую музыку. Концерт открылся Трио для валторны, скрипки и фортепиано Брамса в исполнении Народного артиста России Андрея Глухова, Заслуженного артиста России Льва Клычкова и лауреата международных конкурсов Максима Панкова. Тембр валторны, королевы вечера, по-разному звучал в зависимости от инструментального состава ансамблей. В Трио Брамса она предстала как романтический инструмент, звучавший взволнованно и страстно.

Лауреаты международных конкурсов — Игорь Карзов, Александр Афанасьев, Олег Скоцкий, Александр Петров и Заслуженная артистка России Наталья Говорова сыграли Концерт Хюблера для четырех валторн с оркестром (в переложении для фортепиано) — настоящий хор валторн в великолепном кружеве фортепианной партии.

Виталий Михайлович Буяновский

Жизнь музыканта постоянно сопровождалась творческими поисками. Виталий Михайлович явился создателем квинтета духовых инструментов при Ленинградской филармонии. Записал более 30 пластинок на фирме «Мелодия» и на радио. В последние годы жизни

Второе отделение открыло для слушателей Буяновского-композитора. Композиторскому творчеству Буяновский придавал особое значение и очень радовался удачам в этой области. Для валторны музыкант написал целый ряд сочинений, включая несколько сонат, фантазии, а также пьесы для хора валторн и солирующей валторны. Виталий Михайлович любил искать разнообразное звучание валторны, использовал в своих работах приемы звукоизобразительности, звукоподражания, двойные ноты, трели, приемы эхо, валторновые glissandi, frullato. По словам Э. С. Барутче-

вой, «кроме музыки драматичной, меланхолично-печальной, Буяновский умел писать и удивительно веселую, остроумную, искрометную музыку». Образцом для Буяновского-композитора являлся Б. Бриттен, о чем свидетельствует посвященная ему «Элегия». Виталий Михайлович исполнял музыку Бриттена в присутствии самого композитора в Малом зале филармонии, что явилось для него особо значимым.

Пьесу «Испания» из цикла «Из путевых впечатлений» для валторны соло исполнил Александр Афанасьев, «Элегию памяти Бритте-

на» — лауреат международного конкурса Алексей Цес и Наталья Говорова. Сочинение «Охота» — Олег Скоцкий и лауреат международных конкурсов Маргарита Глухова.

После «Элегии» Пуленка, исполненной Александром Петровым и Маргаритой Глуховой, на сцене появился Российский роговой оркестр. В завершении концерта прозвучали две пьесы. Светлой молитвой в память о прекрасном музыканте стала «Ave Maria» Шуберта. А попури на темы из оперы Россини «Вильгельм Телль» — гимном его многогранной творческой деятельности.

Marina ARSHINOVA

An interview with pianist Boris Berezovsky

С пианистом Борисом Березовским удалось встретиться лишь на следующий день после его сольного концерта в Большом зале Санкт-Петербургской консерватории имени Д. Д. Шостаковича. В состоявшемся интервью интересно сочетаются впечатления минувшего вечера и рассказ о творческом пути пианиста, успешно гастролирующего во многих странах мира.

This is an interview with Boris Berezovsky next day after his fabulous recital at the Great Philharmonic Hall. The world famous pianist was talking about his European tour impressions and his last concerts around Russia.

Марина АРШИНОВА

Интервью с пианистом Борисом Березовским

— Борис, поздравляю Вас со вчерашним успехом. Замечательный был концерт. Скажите, а Вы сильно волновались перед выходом на сцену?

— Немного волновался. Без волнения играть просто нельзя. Ведь концерт должен стать событием, а когда этого ощущения нет... Пару раз в жизни играл вообще без волнения. Очень неудачные были концерты. Нервозность это даже в плюс, пусть лучше что-то не получится, чем играть просто так.

— Питерская публика, традиционно считающаяся холодной, Вас полюбила и приняла...

— Да, это традиция, публика здесь особая, это нужно принимать, и, как любую традицию, сохранять. Я, знаете, не верю в горячие приемы. Например, в Голландии. После концерта там всегда аплодируют стоя. Это у них идет от религии — как бы все, что ни делается, хорошо. В Америке тоже бешено хлопают. В этом есть девальвация, что-то ненормальное. Я вообще поклонник театров. Какой бы гениальный ни был спектакль, какие бы ни играли актеры — там всегда очень мало аплодируют. Мне говорили — это потому, что нет бисов. Впрочем, для меня эта часть концерта не так важна. А вообще, я страшно рад, что меня в Санкт-Петербурге так принимают, ведь музыкальные традиции, которые здесь были созданы — это что-то невероятное. Для меня каждое выступление в Петербурге — огромное событие. Хотелось бы здесь играть чаще.

— Как вы находите акустику Зала, качество инструмента?

— Зал — гениальный. Инструмент — на четверку. Мы, пианисты, никогда не знаем, какой будет инструмент на следующем концерте. Хотя есть момент, когда все это уже не важно, вступает какой-то гипноз.

— Какой инструмент стоит у Вас дома?

— Потрясающий гамбургский Стейнвей. До того как он появился, мне было гораздо легче. 10 лет я занимал-

ся на электронной «Ямахе», только выучивал текст, остальное уже делал на сцене. После того, как стал постоянно заниматься на Стейнвее — стало очень трудно играть на сценах, где инструменты не дают таких возможностей, как мой.

— Вы были вундеркиндом?

— Нет. Был подающим надежды, очень музыкальным ребенком. опережал на пару лет программу специальной музыкальной школы, в которой учился. Но вундеркиндом не был.

— Ваши родители — музыканты?

— Да. Мама — дирижер-хоровик, папа преподает сольфеджио, теорию музыки, гармонию, подготавливает к поступлению в ВУЗы.

— Родители с Вами много занимались?

— Конечно. Мой папа — феноменальный педагог. Может кого угодно научить слышать. Он давал мне специальные упражнения для развития слуха.

— Сколько у Вас было педагогов, не считая родителей?

— Три. В детстве Исмаил Абрамович Альтерман. Он научил меня спокойно, без напряжения, играть на рояле, преодолевать трудности, зажимы.

— Мне кажется, Вы природой созданы для игры на рояле.

— В принципе это так, но лет до десяти у меня были серьезные проблемы, уставали руки, плечи, я не мог пьесу доиграть до конца. Альтерман помог мне справиться со всем этим. Потом я поступил в консерваторию к Элисе Вирсаладзе.

— Это был Ваш выбор профессора?

— Нет, мне посоветовали мои педагоги. Я вообще тогда ничего не решал. Я и музыкой-то окончательно решил заниматься только после конкурса Чайковского. Хотя в 17 лет и получил премию на серьезном конкурсе в Лидсе,